

СИБИРСКИЕ О С Н О В А Н В 1 9 2 2 Г О Д У О Г Н И

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Орган Союза писателей РСФСР
и Новосибирской писательской организации

Хакасская областная
БИБЛИОТЕКА

В Н О М Е Р Е:

- Элла ФОНЯКОВА. Хлеб той зимы. *Повесть* 3
- Владимир СОКОЛОВ-УЯНЕЦ. Россия. Березка в Трептов-парке. «Я верен воинской мечте...» *Стихи* 74
- П. КОРЯКИН. Колька Маврин. *Рассказ* 76
- Марк ВЕЙЦМАН. Сон. «Среди реклам, неонов нежно брезжащих...» *Стихи* 86
- Вячеслав КУЗНЕЦОВ. «Разум смог. Превозмог притяженье...» *Стихи* 87
- Аида ФЕДОРОВА. «Дело выпадет из рук, и вспомню варуг...» «Электричка до Черной речки...» *Стихи* , 88
- Михаил КУБЫШКИН. «Везем пшеницу семенную...» *Стихи* 90
- Ж.-Б. КАПЕ. Специальный агент на маскараде. *Роман. Окончание.* Перевел с французского Юрий Школенко 91

2

1970

ЗАПАДНО-
СИБИРСКОЕ
КНИЖНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Николай ВЕРХОВСКИЙ. Встреча с Кировым	111
З. ИБРАГИМОВА. Репортаж из прошлого	125
Л. РЕШЕТНИКОВ. К портрету моего ровесника	130
Георгий СУВОРОВ. ИЗ ТЕТРАДИ «СОНЕТЫ ГНЕВА». «И в этот час расстаться не хотим мы...» Жаворонок. «Над серою золою выжженного поля...» ИЗ ЦИКЛА «ГВАРДЕЙСКАЯ ДОБЛЕСТЬ». «В ту ночь, локтями раздвигая ветки...» «Майор! Ну, чудо,— не майор!...» «Солдат... Ты плачешь? Не грешно ли?..» ИЗ БЛОКНОТА «ПЕРВЫЙ СНЕГ». Соколиная. «Над телом друга я скорблю...» Во имя любви. Стихи	136
Письма Г. Суворова	142
Марина РУБИНА. Страницы жизни	144
К р и т и к а	
В. ДЕМЕНТЬЕВ. Даритель счастья	153
Книжное обозрение	
Э. ШИК. Всегда с читателем. Л. ФИНК. Книга итогов. А. КУХНО. Осознанная незащищенность. И. ТРОФИМОВ. Певец мужества народного. Е. СОБОЛЕВА. Жизнь ума и сердца	173
Для наших маленьких читателей	
ЦЫРЕН-БАЗАР БАДМАЕВ. Дугардан и кот. Хотомо. Стихи. Перевел с бурятского Александр Романов	183
Веселые огоньки	
М. БОГУСЛАВСКИЙ. Метод Ивана Лукича. Н. САМОХИН. Завещание. Л. ТРЕЕР. Как стать критиком. ОГОНЬКИ ПОДМИГИВАЮТ. Пародия А. Вашурнина на стихи Г. Карпункина и И. Фоякова	185
Сибирская хроника	191

**Из тетради
„СОНЕТЫ ГНЕВА“**

* * *

И в этот час расстаться не хотим мы,
И в этот час, мой друг, нога к ноге,
Пойдем с тобой сквозь мрак и клочья дыма —
С бинтами — ты, а я — с ружьем в руке.

Да, мы пойдем с тобой неустрашимо,
И там, где рвутся бомбы вдалеке,
В халате белом пробегая мимо,
Ты кровь увидишь на моем виске.

Ты вспыхнешь вся и поспешишь с бинтами
Скорей перевязать, обмыть скорей,
И успокоить жаркими словами...

О, милая, бывает ли сильнее
Любовь между хорошими друзьями
Любви, боями спянных друзей!

ЖАВОРОНОК

Едва заря поднимется над лесом,
И осветится леса чешуя,—
Живую песнь ликующего сердца
Сквозь орудийный гул услышу я.

Пускай огнем, дорогами, железом
Наполнена сейчас душа моя,—
Едва услышу жаворонка скерцо,
Как предо мной встанут мои края.

Встают. Как все знакомое, живое,
Я вижу вновь поля и шелест трав,
Глубоких гор пьянящие ветра,—

Всю родину. Все, навсегда родное...
Вот что напомнит этот бубенец,
Звенящий над тревогами сердец.

Над серою золою выжженного поля,
Бросая сизую, кочующую тень,
Зарею утренней вновь расцвела сирень,
Обмытая слезой людских сердец и болью.

О, русская весна! Широкое раздолье,
Ты снова расцвело, и вновь живая сень
Мне улыбается... Я верю: будет день;
Раз поднялась сирень, поднимется и зоря.

В любом раскрывшемся цветке среди ветвей
Я вижу зорь восход над родиной моей,
Сиреневая гроздь мне кажет путь к победе.

В любом раскрывшемся цветке передо мной
Я вижу родину, я вижу дом родной...
Сирень — вещун любви, сирень любовью бредит.

Из цикла „ГВАРДЕЙСКАЯ ДОБЛЕСТЬ“

* * *

Лейтенанту Андрееву

В ту ночь, локтями раздвигая ветки,
Утапывая лыжами снега,
Ты во главе отчаянной разведки
Шел по тылам заснеженным враго.

И в тишине — свидетелей не надо —
Лес по бокам... Над головой — луна...
Вилась траншея. Два холодных взгляда.
Хруст уходящих ног. И тишина...

Но вот земля грохочет вдруг натужно.
Сверкнул огонь. Свет звездверху померк.
Семнадцать — вас. И их — семнадцать, дружно
Поднявших перед вами руки вверх...

Я мог бы о тебе сказать в поэме.
Но знаешь сам, теперь нам не до слов.
Люблю тебя, мой друг, настанет время —
Еще не раз мы вспомним гул боя.

Майор! Ну, чудо,— не майор!
 Как не любить майора!
 Сказал,— и кончен разговор.
 Не надо разговора.

А чаще, лишь прищурит глаз —
 И всем уже понятно.
 Не выполнил его приказ,—
 Не приходи обратно.

Иль просто топнет каблуком, —
 И все готовы в драку.
 И сам не раз — под огоньком —
 Он нас водил в атаку.

Ну, кто майора не любил!
 Он жил законом ратным:
 Пошел на немца, не убил,—
 Не приходи обратно!

* * *

Полковому комиссару Журбе

Солдат... Ты плачешь! Не грешно ли!
 Ведь слез солдату не простят.
 Любые раны или боли —
 Все перенес уже солдат.

Но тут не выдержал. Упали
 Скупые слезы на песок.
 Солдат, сдержавший натиск стали,
 Слез горьких удержать не смог.

В рядах, под касками стальными,
 Грустит живое море глаз.
 Мы с болью произносим имя
 Его. Его — в последний раз...

А в думах — мгла сентябрьской ночи,
 Когда мы перешли Неву,
 Чтоб разорвать фашистов в клочья,
 Как в поле дикую траву.

Он шел вперед. Он шел на приступ,
 Взмахнув рукой над головой.
 И знали мы,— не жить фашисту,
 Не быть фашисту за Невой!

И вот ты плачешь... Не грешно ли!
 Ведь слез солдату не простят.
 Но этой скорби, этой боли
 Не мог не выплакать солдат.

Из блокнота „ПЕРВЫЙ СНЕГ“

СОКОЛИНАЯ

Снежный ветер в поле воеет.
Путь-дорога длинная.
Грянем, братцы, да сильнее
Песню соколиную!

Грянем песню перед боем
Про отчизну милую.
Как мы с немцем боевою
Морялися силою.

Как не выдержал, гадюка,
Нашей лавы бешеной,
Как настигла гада вьюга
Свинцовая, снежная...

Воеет в поле грозный ветер.
Сто путей не пройдено.
Ничего не жаль на свете
Для любимой родины!

* * *

Над телом друга я скорблю,
Опять тоска в груди — до боли.
Я не теряю силы воли.
Я все снесу. Я все стерплю.

Я все снесу. Я все стерплю.
Душа пылает жаждой мести.
Чтоб грянуло сильнее возмездье,—
Над телом друга я скорблю.

ВО ИМЯ ЛЮБВИ

Нине Емельяновой

1

Мне кажется, жизни нет места
На поле, изрытом войной.
Туманов белесое тесто
Плывет над промерзшей Невой.

Снегов помутневшая россыпь
На скованном льдом берегу.
Окопы. Воронки. Заносы.
Багрянец крови на снегу.

Вверху — грохотание «Илов»,
А прямо — траншеи зигзаг.
Сдержанное сердце не в силах,
К тебе тороплю я свой шаг.

Молчать не могу, не умею,—
Прочь с губ моих, тяжкий замок!
Траншея — в траншею. Траншея —
В блиндаж. В блиндаже — огонек.

2

В ночах, неуютно-бездонных,
Пусть скажут мне очи твои,
Что, сталью терзая влюбленных,
Враги не убили любви.

Что в мире смертельной тревоги,
На трудном, на грозном пути,
Где лица приподнято-строги
И слово «люблю», как «прости»,—

Пускай, как веселое солнце
Над этой ненастной мглой,
Сверкнув, в тишине пронесется
Твой трепетный голос живой.

— Победа! Люблю! И — победа!
И вновь я поверю в мечту.
Что, тропы к победе разведая,
Я встречу твою красоту.

Что, жизнью своею рискуя,
Тебя, дорогой человек,
Назвать, возвратившись, смогу я
Возлюбленною навек...

3

...И падали люди, как камни,
Вблизи, у тебя на виду.
И огненными лепестками
Их кровь расцветала на льду.

Смотрела ты долго... Блестели,
В глазах отражаясь твоих,
Багровые кудри метели,
Куда я ушел за двоих.

Наверное, в это мгновенье
Молила с надеждою ты:
— О, дай им пройти сквозь сраженьё,
Пройти эту четверть версты...

И не было песни чудесней,—
Ах, песня, ты слышишься мне,—
В огне не горящая песня
Любви, что проснулась в огне.

И шел я, и силы кипенье
Гудело и пело в крови.
Так шел я, не прячась, в сраженьё,
В сраженьё во имя любви.
